

АКАДЕМИЯ НАУК ССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
7 (70)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ССР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

1 9 6 2

ПОЗИЦИЯ ВЕДУЩЕГО СЛОВА В КОНТРАСТНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ¹

В курдском языке пережиточно сохраняется особый порядок слов в главным образом устойчивых словосочетаниях типа *dê û bav* 'мать и отец', 'родители'. Обращает на себя внимание то, что в таких соединениях семантически ведущее, или главное, слово помещается на втором месте, тогда как на первом месте стоит семантически подчиненное слово. Так, в приведенном словосочетании имя *dê* 'мать' предшествует имени *bav* 'отец'. Точно так же и в сочетаниях *jin û mêt* 'женщины и мужчины', 'жена и муж',² *qîz û xort* (Şamîlov. Berbang,³ 58) 'девушки и юноши'; *xûşk û bira* 'сестра и брат'; (ср. *Me heta niha mînanî xûşk u bira hevra derbaz kiriye* (Şamîlov. Berbang, 99) 'Мы до сих пор жили вместе как брат и сестра')⁴ *Xecê û Siabend*⁵ 'Хадже и Сиабанд' — ведущие мужские имена стоят на втором месте, а женские — на первом.

Можно было бы думать, что в таком расположении слов мы наблюдаем отражение далеких отношений материнского рода, с выдвиганием на первый план имени женщины. Но это, к сожалению, не так. Другие примеры нас убеждают в том, что женские имена здесь занимают первое место именно в силу их семантической второстепенности и что, следовательно, первое место в наших словосочетаниях — это и есть позиция не ведущего, менее важного, второстепенного. Ср. *şev û ro* 'ночь и день', 'сутки'; *kit û cot* 'нечёт и чёт'; *çep û rast* 'левый и правый', 'налево и направо'; *ç'ûk û mezin* (Şamîlov. Berbang, 44, 50) 'стар и млад', т. е. 'все', в курдск.: 'млад и стар'; *qîz û bûk* 'девушки и молодые женщины', *bûk* 'невеста, невестка, молодуха'; *mişk û pişik* 'мышка и кошка'; *Keş û K'ulik* 'Кар и Кулык' — название древнейшего курдского эпоса, сказания о братьях-богатырях, где ведущим несомненно является Кулык. Полагаем, что и в сочетании

¹ Доложено в объединенном заседании Ученых советов Ленинградского отделения Института востоковедения Академии наук и Восточного факультета Ленинградского университета, посвященном восьмидесятилетию со дня рождения чл.-корр. АН СССР проф. А. А. Фреймана, 29 октября 1959 г.

² Например в предложении *ew jin û mêtin* 'они муж и жена'.

³ Условные обозначения источников для примеров: Şamîlov. Berbang — Эрэб Шамиллов. Бербанг. Ереван, 1958; Cindî. Folklor — h'. Шьндиди. Фолклора кёрманцие. Ереван, 1957.

⁴ Ср. также: *zarê xûşk û birê* 'скала брата и сестры' (Lêzo. Sêrhatja Çasym. Jerevan, 1931, стр. 12).

⁵ Название популярной народной курдской поэмы об охотнике Сиабанде и его возлюбленной Хадже.

e'rd û e'zman 'земля и небо' ведущим является *e'zman* 'небо'; (ср.: *Ji e'rd û e'zmin zane* (Şamîlov. Verbang, 73) 'Он все на свете знает'). Может быть, сюда же относятся сочетания имен действия, например: *çûyîn-hatîn* 'уход и приход', т. е. 'движение, сообщение'.

Легко заметить, что перечисленные сочетания носят яркий номинативный характер, представляя собой принципиально парно-комплектные наименования, исключая третий элемент. В некоторых из приведенных сочетаний пара имен обозначает целое при посредстве его полярных частей или пределов. Но такой признак, по-видимому, факультативен. Обязательно наличие пары имен с противопоставленными, контрастными, противоположными или альтернативными, взаимно исключающими и вместе с тем взаимно предполагающими значениями, причем одно из этих имен выступает как ведущее. Такие сочетания, может быть, лучше было бы назвать оппозиционными, так как — при постоянном наличии элемента противопоставления — контраст в них выражен не всегда достаточно ярко.

О пережиточном характере такой структуры говорит то, что она сохраняется главным образом в устойчивых сочетаниях, но и здесь в некоторых случаях порядок следования слов может быть иным. Известная поэма великого курдского поэта XVII в. Ахмеда Хани называется „*Mem û Zin*“ — на первом месте имя юноши — *Mem*, на втором месте — имя его возлюбленной *Zin*. Ср. также народную поэму „*Memê û Êişê*“ — с тем же порядком имен. И вышеупомянутое произведение „*Xecê û Stabend*“ нередко именуется „*Stabend û Xecê*“. На первом месте стоит *dê* 'мать' в пословице *dê û dotê şer kir, kêmaqila bawer kir* (Cindî. Folklor, 253) 'Мать с дочерью поссорились, а неумные поверили [что это серьезно]'. Ср. в свободном сочетании *mî û berx* 'овцы и гняты' (Şamîlov. Verbang, 59) — на первом месте *mî* 'овцы'. Если попросить нашего курда из Армении перевести на родной язык названия „Отцы и дети“ или „Война и мир“, он, пожалуй, под влиянием русского языка переведет эти сочетания с сохранением русского порядка слов „*Bav û zar*“, „*Şer û edlayî*“, хотя в непринужденной речи, по-видимому, возникли бы *zar û bav, edlayî û şer*, в большей мере отвечающие духу курдского языка.

Рассматриваемая конструкция встречается и в персидском языке; ср. *روز و شب* 'день и ночь', *زن و مرد* 'мужчины и женщины', *کوچک و بزرگ* 'стар и млад'; названия известных произведений персидской поэзии *ویس و رامین*, *لیلی و مجنون* — с женскими именами на первом месте; *موش و گربه* 'кошка и мышь'; ср. также примеры из „Шереф-наме“ Шереф-хана Бидлиси: *کفره و اسلامیه آن قصبه جمله اتفاق کرده* 'Мусульмане и неверные того города — все единодушно напали на него с намерением убить'⁶. *توجه خاطر وضعیم* 'Он видел, что к нему обращены надежды знати и простонародья города Бидлиса'⁷.

⁶ V. Véliaminof-Zernof. Schéref-nameh, т. I, Texte persan, Première partie. St.-Pétersbourg, 1860, стр. 205.

⁷ Там же, стр. 363.

Каково происхождение этой конструкции? Можно полагать, что в таких словосочетаниях за современной сочинительной связью стоит старая подчинительная связь, по-видимому, комитативная, с препозицией подчиненного, присоединяемого слова и постпозицией господствующего, присоединяющего слова: 'мать и отец' < 'с матерью отец'. В некоторых случаях комитативный характер связи выступает достаточно ярко и в современном языке. Ср. *t'êl û derzî* 'нитка и иголка', собственно 'с ниткой иголка'; *berx û berxvan hatin* 'ягнята и пастух пришли', т. е. 'пришел пастух с ягнятами'. Подобие такой связи можно наблюдать и в некоторых курдских сложных словах. Ср. *sîremast* букв. 'чеснок и кислое молоко' — название кушанья, собственно 'с чесноком кислое молоко'.

Ч. Х. Бакаеву принадлежит весьма тонкое наблюдение относительно особого значения комитативного косвенного дополнения, оформленного послелогом *-râ*. В предложении *kuř bavêra çû şeher* 'сын с отцом поехал в город' семантически ведущим является не подлежащее *kuř*, а косвенное дополнение *bav*.⁸ Это явление, по-видимому, также стоит в связи с вышеизложенным.

Из приведенных фактов можно сделать и практический вывод. При переводе подобных словосочетаний следует менять порядок слов и, исходя из смысла, переводить 'отец и мать', 'день и ночь', 'Сиабанд и Хадже', 'Кулык и Кар' и т. д., так как, сохраняя в переводе курдский порядок слов, мы невольно изменяем смысл словосочетания.

I. I. Tsukerman

THE POSITION OF THE DOMINANT MEMBER IN CONTRAST WORDGROUPS

In semantic groups of two antonymous words, e. g. *dê û bav* 'mother and father' = 'parents', *şev û ro* 'night and day' = '(24-hour) day', *ç'ûk û mezin* 'young and old' = 'everybody', *Xecê û Stabend* etc., the word expressing the semantically dominant concept stands in the second place. The author suggests that the use of the modern coordinating construction in the given examples represents a vestigial survival of a previous subordinating or comitative construction, with the subordinate word standing in the first place and dominant word in postposition. Thus, *dê û bav* litt.: 'with mother, father'.

⁸ Ч. Х. Бакаев. Послелог как средство выражения грамматических отношений в курдском языке. Автореферат диссертации, Л., 1950, стр. 8 и сл.

1] Палестинский сб., вып. 7